

Шэнь Цзю сейчас был в ярости. Если бы у него была хоть капля той легендарной божественной силы, он бы, не раздумывая, разнес этот мир в щепки!

А ведь всё началось с того, что он просто спустился вниз за лапшой быстрого приготовления. На свою беду, он увидел старушку, переходящую дорогу, и грузовик, на бешеной скорости вылетающий из-за поворота. Черт возьми! Мозг даже не успел осознать происходящее, как ноги сами рванулись вперед. Итог: старушка цела, а его отшвырнуло ударом.

Если бы он просто умер, еще куда ни шло — через восемнадцать лет снова стал бы молодцом. Но нет, черт возьми, он переродился!

У него на языке вертелось одно крепкое ругательство, но стоило ли его произносить? Он, мать его, переродился в беременного мужика! В мужчину! Разве это второе рождение? Лучше бы он просто сдох.

Этого беременного тоже звали Шэнь Цзю. Хотя он и был мужского пола, он являлся гэрмом. Гэры — это такие мужчины, которые могут беременеть и рожать детей, в отличие от обычных ханьцзы.

Жизнь у этого гэрма была паршивая. Все вокруг считали его проклятым, вестником беды. Он приносил несчастья родителям и братьям, поэтому люди шарахались от него, как от чумного. Стоило в деревне случиться чему-то плохому — то курица пропадет, то кто-то споткнется, а если кто-то шел на рынок и возвращался без прибыли, — во всем винили этого бедолагу. Говорили, что он — настоящее бедствие: сначала извел свою семью, а теперь взялся за всю деревню.

Шэнь Цзю, вспоминая судьбу этого парня, лишь тяжело вздыхал.

Неудивительно, что, узнав о беременности, тот не выдержал и наложил на себя руки.

Незамужний гэр, забеременевший вне брака, — это позор для всей деревни. Его должны были презирать и гнать, ведь из-за него соседи могли решить, что в их краях дурные нравы. И без того ненавидимый всеми, он понимал: если односельчане узнают о ребенке, его, скорее всего, вышвырнут из деревни в горы.

Гэр был добрым шестнадцатилетним подростком, робким и замкнутым. Он хотел оставить ребенка, но боялся, что проклятие погубит малыша, боялся, что не сможет его прокормить. А сделать аборт — не было денег. Поход к лекарю стоил минимум пятьдесят монет. К тому же, он до смерти боялся, что кто-то узнает о его позоре. Вот и решил лучше умереть в четырех стенах вместе с нерожденным дитя.

Жалкая и трагичная судьба.

Кто был отцом ребенка? Честно говоря, даже сам гэр этого не знал. Как-то раз он, как обычно, пошел в горы за хворостом и дикоросами и увидел лежащего на земле человека, которому явно было плохо. Испугавшись, он всё же набрался смелости подойти ближе.

А потом тот человек схватил его, и в горах разыгралась буря, неистовая, как извержение вулкана.

Когда незнакомец потерял сознание, гэр, преодолевая боль, стянул с него одежду, накинул на себя и, спотыкаясь, убежал.

Это было ужасно! Какой страшный человек! Но самое страшное ждало впереди — два месяца спустя, то есть вчера, он понял, что беременен.

Гэры обычно чувствуют наступление беременности, а их тела немного меняются в зависимости от особенностей организма. Изменения у этого подростка были странными: он заметил, что стал сильнее. Видимо, ребенок в чреве — непростой, да и отец его тоже.

Шэнь Цзю поначалу хотел избавиться от ребенка. Он — настоящий мужчина, как он может вынашивать дитя? Одно лишь представление о том, что скоро у него вырастет живот и он перестанет видеть собственные ноги, приводило его в ужас.

Но этот паренек так сильно хотел стать родителем... У него просто не хватило духу. Теперь, когда Шэнь Цзю занял его тело и получил его воспоминания, он унаследовал и эти чувства. Головой он хотел избавиться от ребенка, но на душе было беспокойно.

Может, оставить? В конце концов, это будет платой за жизнь, которую он получил, когда уже считался мертвым.

И потом, он же мужчина, неужели не прокормит одного карапуза? Он не этот робкий подросток. А если эти невежественные деревенщины захотят его задеть — что ж, у него сейчас как раз скверное настроение, так что они могут стать отличной грушей для битья.

Самое главное — в доме ни гроша.

Эх! Чтобы избавиться от ребенка, ему сначала нужно заработать эти пятьдесят монет.

Он оглядел хижину: две обветшалые комнаты с соломенной крышей. В дождь здесь лило так же, как снаружи. Поистине жалкое зрелище.

Просидев в оцепенении целое утро, он услышал, как над деревней поднялся дымок, а воздух наполнился ароматом еды. В животе у Шэнь Цзю заурчало.

Он проголодался, и вся его ярость мгновенно улетучилась. Нужно было сначала позаботиться о еде.

В доме осталась лишь горстка дробленого риса, больше ничего.

Бедный парень. Из-за дурной славы его все избегали, никто в округе не хотел иметь с ним дела. Найти работу было невозможно, а когда он пытался продать что-то на рынке, ничего не выходило. Смерть родителей и братьев оставила его одного, и это действительно пугало людей.

Шэнь Цзю взял немного соли, наполнил флягу водой, надел на спину корзину, прихватил тесак и, плотно заперев дверь, направился в горы.

К счастью, он был не из робкого десятка, прожил холостяком больше двадцати лет и неплохо готовил. Жизнь рядом с горами не даст ему умереть с голоду.

Чжан Сяочунь, выходя из леса с пустыми руками, был в ярости. Увидев идущего навстречу Шэнь Цзю, он тут же закричал: Шэнь Цзю, твою мать! Ты каждый день шастаешь в горы и тащишь за собой свою неудачу! Проваливай обратно в свою лачугу! Если еще раз увижу в лесу — приблю! — он сплюнул на землю. — Я-то думаю, почему два дня подряд ни одной дичи не поймал? Оказывается, это ты, проклятый, всё портишь! Староста слишком мягкотелый, таких, как ты, нужно гнать из деревни. Ты всю нашу удачу извел!

Чжан Сяочунь, если хватит духу, повтори еще раз, — Шэнь Цзю поднял голову и улыбнулся, зловеще и криво, медленно постукивая тесаком по ладони. — Я как раз перед выходом нож наточил. Посмотри, достаточно ли остро? Думаешь, срубит дерево с одного удара? — Он с силой рубанул воздух, издав резкий свистящий звук, от которого по спине пробежал холодок.

Злость мгновенно слетела с лица Чжан Сяочуня. Он побледнел, глядя на Шэнь Цзю так, словно увидел призрака среди бела дня. Ноги его задрожали.

У меня плохое настроение. Будь паинькой и не лезь ко мне, — Шэнь Цзю подошел вплотную, слегка похлопал его тесаком по щеке и, не оглядываясь, пошел вглубь леса.

<http://bllate.org/book/19383/1895890>